

© А.А. ЛАРИОНОВА

pilot72rus@mail.ru

УДК 349.226

**РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАМКАХ
ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН**

**IMPLEMENTATION OF SOME CRIMINAL PROCEDURE
PRINCIPLES WITHIN THE RECONCILIATION
OF THE PARTIES INSTITUTION**

АННОТАЦИЯ. Рассматривается возможность реализации таких принципов уголовного судопроизводства как осуществление правосудия только судом и свобода оценки доказательств при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Принцип осуществления правосудия только судом имеет место не только на судебной стадии уголовного процесса, хоть и оказывает не прямое действие. Его использование и руководство им способствует разрешению многих спорных ситуаций и на досудебных стадиях уголовного процесса. Например, позволяет ответить на вопрос: признается ли виновным лицо, освобожденное от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Принцип свободы оценки доказательств в рамках института примирения сторон, на первый взгляд, также не применим, потому как в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон процесс доказывания зачастую должным образом не реализуется. В статье обосновывается необходимость привлечения лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, причем на основании сбора, проверки и оценки доказательств. Таким образом, принцип свободы оценки доказательств реализуется и в рамках института примирения сторон. Общепроцессуальный характер принципов не означает, что они должны одинаково, в равной мере осуществляться во всех стадиях и формах уголовного судопроизводства. Развитие любого института в уголовном процессе (в том числе института примирения) тесно взаимосвязано с развитием и совершенствованием системы принципов уголовного судопроизводства: никакой институт не сможет развиваться и совершенствоваться, не будь для того соответствующей законодательной, эмпирической основы.

SUMMARY. The authors consider the possibility to implement such principles of criminal proceedings as the administration of justice exclusively by a court and freedom of evidence assessment when a criminal case is terminated for the reason of parties reconciliation. The principle of justice exclusively by the court takes place not only at the trial stage, although it has no direct effect. The application of the principle promotes a settlement of many disputes in trial stages of the criminal procedure. For example, one can answer the question whether a convicted person released from criminal liability for the reason of reconciliation of the parties may be found guilty. At first glance, the principle of free evidence evaluation is also not applicable within the institute of reconciliation, because in this case the process of proving is implemented

improperly. The author substantiates the necessity to prosecute the person who committed the crime, on the basis of the collection, validation and evaluation of evidence. Thus, the principle of freedom of evidence evaluation is also implemented within the institute of reconciliation. The general character of the principles does not mean that they should be the same at all stages and forms of criminal proceedings. The development of any institution in the criminal process (including the institution of reconciliation) is closely connected with the development and improvement of the principles of criminal proceedings: no institution will be able to evolve and improve without an appropriate legislative empirical basis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Примирение сторон, принципы уголовного судопроизводства.

KEY WORDS. Reconciliation of the parties, principles of criminal procedure.

Принципы уголовного судопроизводства играют важную роль в механизме регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, выступают в качестве некой основы, на которой строится вся система правовых норм и институтов. По мнению большинства ученых, принципами являются наиболее общие и исходные положения, имеющие основное значение для всего уголовного процесса и определяющие его характер.

Принципы должны служить основой процессуальной деятельности на любой стадии уголовного процесса, в рамках любого института. Однако способы и пределы действия принципов уголовного судопроизводства обусловлены индивидуальными особенностями и свойствами конкретной стадии уголовного процесса, либо определенного института: где-то принципы действуют наиболее полно, без ограничений, где-то реализация принципа происходит с некоторыми отступлениями, отличается некоторыми особенностями. Как справедливо отмечает Л.В. Макогон, «выявление таких особенностей позволяет обнаружить проблемы реализации как самих принципов уголовного процесса, так и норм более частного характера, конкретизирующих принципы» [1; 26].

Не секрет, что одним из наиболее проблематичных институтов в российском уголовном процессе является институт примирения сторон. Статья 25 УПК РФ не закрепляет никакой процедуры реализации уголовно-правовой нормы о примирении сторон, в связи с чем на практике прекращение уголовного дела за примирением сторон сопровождается массой проблем. В силу своей законодательной неурегулированности институт примирения сторон является проблематичным и в плане проявления принципов уголовного судопроизводства, несмотря на то, что реализация принципов уголовного судопроизводства является одним из наиболее эффективных и действенных средств решения проблем правового регулирования института.

Как в рамках института примирения сторон реализуются, скажем, принципы разумного срока уголовного судопроизводства, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве или презумпции невиновности, более или менее ясно. Но вот что касается принципа осуществления правосудия только судом и принципа свободы оценки доказательств, то здесь возникает вопрос: а имеет ли место реализация этих принципов в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Попробуем разобраться.

Статья 8 УПК РФ закрепляет принцип осуществления правосудия только судом, в соответствии с которым только суд уполномочен осуществлять право-

судие по уголовному делу, только по приговору суда человек может быть признан виновным в совершении преступления, а подсудимого нельзя лишить права рассмотрения его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ. Данный принцип, безусловно, является основополагающим началом процессуальной деятельности на стадии судебного рассмотрения уголовного дела. Но как он реализуется на досудебных стадиях, в частности, в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон?

Например, по мнению Б.Т. Безлепкина, конституционное положение об осуществлении правосудия только судом «вряд ли можно назвать принципом уголовного процесса, хотя бы потому, что данное положение действует только на его судебных стадиях» [2; 34]. Той же позиции придерживается Л.В. Мокогон, предлагая исключить указанный принцип из второй главы УПК РФ. Автор аргументирует это тем, что «все нормативные предписания, составляющие содержание принципа осуществления правосудия только судом, лежат в основе деятельности исключительно судебных органов и не касаются полномочий органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры» [1; 72].

Другие процессуалисты придерживаются мнения, что принцип осуществления правосудия только судом «определяет характер уголовно-процессуальной деятельности на всех процессуальных стадиях, так как лежит в основе разграничения компетенции суда и других государственных органов, а также должностных лиц, осуществляющих производство по делу» [3; 31]. По мнению И.Д. Перлова, проявление данного принципа в досудебном производстве выражается в содействии органов предварительного следствия и дознания «единственному органу правосудия — суду — в успешном осуществлении им функции социалистического правосудия» [4; 45]. А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц, придерживаясь той же точки зрения, отмечают: есть принципы, которые прямо относятся только к судебному разбирательству (например, принцип осуществления правосудия только судом), но «для общепроцессуального характера решающим является их важное значение для всего процесса в целом» [5; 168].

Среди многих проблем института примирения сторон в уголовном процессе поднимается вопрос о том, должно ли примирение сопровождаться признанием обвиняемого виновным. Так, О.В. Волколуп отмечает, что от решения данного вопроса зависит, какой должна быть реакция государства на случаи неисполнения обвиняемым условий примирительного соглашения. «Если он признан виновным, — пишет О.В. Волколуп, — то форма реагирования понятна — необходимо применять меры уголовного наказания. Если вопрос о виновности не ставится, то очевидно, что последствий в виде уголовной репрессии быть не может и государство бессильно предпринять какие-либо меры в защиту интересов потерпевшего» [6; 230]. Так, автор приходит к выводу о том, что потерпевший заключает договор без каких-либо гарантий со стороны государства на его выполнении. Однако мы не можем признать лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, виновным, если применяем норму о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Как раз в этом случае разрешить спорную ситуацию помогает рассматриваемый принцип уголовного процесса: виновность лица в совершении преступления устанавливается вступившим в законную силу приговором суда. Проблема же

обеспечения интересов потерпевшего в таком случае должна решаться внесением соответствующих изменений в российское уголовно-процессуальное законодательство. Было бы справедливым, если бы государство принимало на себя отдельные обязательства о контроле за выполнением обвиняемым принятых на себя обязательств по возмещению вреда, причиненного потерпевшему, и т.п.

Таким образом, видим, что принцип осуществления правосудия только судом имеет место не только на судебной стадии уголовного процесса. Конечно, в рассмотренной нами сейчас ситуации он оказывает не прямое действие, но использование данного принципа, руководство им способствует разрешению спорных ситуаций и на досудебных стадиях уголовного процесса.

Принцип свободы оценки доказательств закрепляет статья 17 УПК РФ. Содержанием данного принципа является то, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, т.е. все доказательства оцениваются судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем и дознавателем только лишь по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Данный принцип имеет прямое отношение к такому виду процессуальной деятельности как доказывание, то есть собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств совершения преступления и разрешения уголовного дела.

Но в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон зачастую процесс доказывания должным образом и не реализуется. Дело в том, что законодатель не установил, нужно ли привлекать лицо, совершившее преступление, в качестве обвиняемого или допустимо примирение сторон, минуя данный этап. Статья 25 УПК РФ допускает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Статья 76 УК РФ вообще не говорит о процессуальном статусе лица, освобождаемого от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В результате на практике должным образом примирение сторон оформляется в единицах уголовных дел. Порой в постановлении суда о прекращении уголовного дела на основании статьи 25 УПК РФ не содержится даже характеристики личности обвиняемого, а описательно-мотивировочная часть постановления повторяет текст заявления потерпевшего о примирении с обвиняемым. Большинство уголовных дел не содержит даже самых необходимых документов, которые бы служили основанием прекращения уголовных дел. Так, в 2003 г. следователем Ишимского УВД было прекращено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст.158 УК РФ в отношении А., ранее судимого за подобное преступление. В материалах уголовного дела не содержится даже отдельного заявления потерпевшей о прекращении уголовного дела (о факте примирения она указала в ходе очередного допроса) [7].

На наш взгляд, правильнее было бы закрепить обязанность органов следствия привлекать лицо в качестве обвиняемого прежде, чем прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон. Подобная точка зрения находит свое подтверждение у ученых. Например, О.Б. Виноградова, аргументируя позицию о необходимости прекращения уголовного дела в отношении обвиняемого, отмечает, что именно в момент привлечения лица в качестве обвиняемого решается вопрос о квалификации деяния, за совершение которого лицо привлекает-

ся к уголовной ответственности; а примирение сторон в уголовном процессе, как известно, возможно лишь по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести [8; 14-16]. Следует считать справедливой критику позиции о необязательном и даже ненужном вынесении при прекращении уголовного дела за примирением сторон постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Ведь, как справедливо отмечается в литературе, сторонники подобной точки зрения не приводят в подтверждение своей позиции никаких доводов, кроме обоснования практического удобства и освобождения от ненужного формализма.

Таким образом, если на практике при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон принцип свободы оценки доказательств почти не применим, это не означает, что данный принцип не реализуется в рамках института примирения сторон. Прекращение уголовного дела за примирением сторон должно происходить по схеме: возбуждение уголовного дела — сбор, проверка, оценка доказательств — привлечение лица в качестве обвиняемого — прекращение уголовного дела (в случае поступления заявлений сторон о примирении). Для соблюдения данных требований необходима более детальная регламентация процедуры прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что общепроцессуальный характер принципов не означает, что они должны одинаково, в равной мере осуществляться во всех стадиях и формах уголовного судопроизводства. Развитие института примирения сторон в уголовном процессе тесно взаимосвязано с развитием и совершенствованием системы принципов уголовного судопроизводства: никакой институт не сможет развиваться и совершенствоваться, если нет соответствующей законодательной, эмпирической основы. Для эффективного развития идеи восстановительного правосудия в российском уголовном процессе вообще, и института примирения сторон в частности, необходимо, чтобы в ходе прекращения уголовных дел за примирением сторон должным образом соблюдались существующие принципы уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 211 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Учебное пособие. М.: Проспект, 2004. 480 с.
3. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. Кобликова А.С. М.: Норма-Инфра, 1998. 384 с.
4. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: Учебное пособие / Под ред. Бородин С.В. и Перлова И.Д. М., 1968. 304 с.
5. Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. №4. С. 162-170.
6. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 267 с.
7. Уголовное дело №200304049\19 // Архив ГУВД по Тюменской области. 90 л.
8. Виноградова О.Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Российский следователь. 2003. №3. С. 14-16.
9. Володина Л.М. Институт примирения сторон в уголовном процессе // Вестник Тюменского государственного университета. 2000. № 4. С. 201-206.

10. Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2001. 471 с.

REFERENCES

1. Makogon, L.V. *Realizatsiia printsipov ugovornogo sudoproizvodstva v stadii vzbuzhdeniia ugovornogo dela* (diss. kand.) [Implementation of the principles of criminal proceedings under the criminal complaint (Cand. Diss.)]. Ekaterinburg, 2008. 211 p. (in Russian).
2. Bezlepkin, B.T. *Ugovornyi protsess Rossii. Uchebnoe posobie* [Russian criminal proceeding: Study guide]. Moscow, 2004. 480 p. (in Russian).
3. *Ugovornyi protsess: uchebnik dlia vuzov* [Criminal Process: A Textbook] / Ed. by Koblikov A.S. Moscow, 1998. 384 p. (in Russian).
4. *Sovetskii ugovornyi protsess. Vzbuzhdenie ugovornogo dela i predvaritel'noe rassledovanie: Uchebnoe posobie* [The Soviet criminal proceeding. Criminal proceedings and a preliminary investigation. Textbook] / Ed. by Borodin S.V. and Perlov I.D. Moscow, 1968. 304 p. (in Russian).
5. Kudriavtseva, A.V., Livshits, Iu.D. On the concept of the principle in criminal proceedings. *Pravovedenie — Jurisprudence*. 2001. № 4. Pp. 162-170. (in Russian).
6. Volkolup, O.V. *Sistema ugovornogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniia* [The criminal justice system and the problems of its improvement]. St-Petersburg, 2003. 267 p. (in Russian).
7. Criminal case № 200304049\19 // *Arkhiv GUVd po Tiimenskoi oblasti* [Archives of Internal Affairs in the Tyumen region]. 90 p. (in Russian).
8. Vinogradova, O.B. On the specification of the procedural status of participants in criminal proceedings at the termination of criminal proceedings in connection with the reconciliation of the parties. *Rossiiskii sledovatel' — Russian investigator*. 2003. № 3. Pp. 14-16. (in Russian).
9. Volodina, L.M. Institute of reconciliation in criminal proceedings. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bulletin of Tyumen State University*. 2000. № 4. Pp. 201-206. (in Russian).
10. Grinenko, A.V. *Sistema printsipov ugovornogo protsessa i ee realizatsiia na dosudebnykh stadiiakh* (diss. dokt.) [System of principles of criminal procedure and its implementation in pretrial stages (Doct. Diss.)]. Voronezh, 2001. 471 p. (in Russian).

Автор публикации

Ларионова Александра Андреевна — аспирантка Института государства и права Тюменского государственного университета

Author of the publication

Alexandra A. Larionova — Post-graduate student, Institute of State and Law, Tyumen State University